

Где оно, зерно истины?

Практики и ученые Гродненщины искали золотую середину в возможностях получения 100-центнеровых урожаев и снижения их себестоимости

Насколько реальны надежды на полное импортозамещение в семеноводстве? Об этом рассуждают первый заместитель председателя Комитета по сельскому хозяйству и продовольствию Гродненского облисполкома Сергей Шевчик; директор Гродненского зонального института растениеводства НАН Республики Беларусь Владимир Курилович; заведующий кафедрой растениеводства Гродненского государственного аграрного

университета доктор сельскохозяйственных наук, профессор Константин Коледа; начальник Гродненского райсельхозпрода Геннадий Аксамит; главный агроном СПК «Прогресс-Вертелишки» Гродненского района Иван Головенко и заведующий Щучинским государственным сортоиспытательным участком Сергей Мисюк.

Владимир Курилович: — На мой взгляд, о полном импортозамещении пока говорить не приходится. Начнем с того, что посевной материал некоторых культур у нас вообще невозможно получить из-за климатических условий. Например, семена люцерны. Во-вторых, к использованию по результатам Государственного сортоиспытания по комплексу хозяйственно-полезных признаков (продуктивность, качество, устойчивость к неблагоприятным факторам) допускаются сорта как отечественной, так и зарубежной селекции. Это мировая практика. И, в-третьих, это право производителя, каким сортам отдавать предпочтение, но прежде надо хорошо подумать и все взвесить. Наряду с передовиками у нас все еще достаточно экономически слабых хозяйств, которым вообще нет смысла сеять дорогие импортные семена и гибриды некоторых культур (картофель, лен, кукуруза), если нет необходимой ресурсной обеспеченности и результат получается низкий.

Сергей Шевчик: — Сегодня отечественная селекция по отдельным культурам все еще отстает от западной как по урожайности, так и по устойчивости к болезням. По картофелю, к примеру, они обошли нас лет на двадцать. Далеко отстали мы также по льну и кукурузе. Поэтому не думаю, что в ближайшей перспективе сможем обойти или хотя бы сравняться с зарубежными гибридами по качеству. Правда, по яровым зерновым культурам отечественные селекционеры уже наступают на пятки своим западным коллегам. И это приятно.

Константин Коледа: — На мой взгляд, зарубежные семена многих зерновых культур заменить отечественными вполне реально уже сегодня. Другое дело – теплолюбивые культуры. Для этого должна быть определенная температура.

Сергей Мисюк: — Мы испытываем на урожайность, устойчивость к полеганию и зимостойкость предоставленные нам новые сорта различных сельскохозяйственных культур. Хочу отметить, что действительно из-за климатических особенностей в Беларуси сложно получить хорошие семена сахарной свеклы и кукурузы. На нашем участке проходили испытание совместные белорусско-молдавские и белорусско-украинские сорта этих культур. Они во многом уступают зарубежным.

Но вот отечественные зерновые колосовые находятся на уровне. Например, в прошлом году озимая пшеница «Гирлянда» дала 100,6 центнера с гектара. Кстати, урожайность 100 и более центнеров на круг на нашем сортоиспытательном участке уже не редкость.

Что касается картофеля, то здесь свои особенности. Если зарубежные селекционеры делают ставку на урожайность и товарность клубней, то наши — на вкусовые качества. Соответственно, и результаты разные.

Геннадий Аксамит: — Урожайность многих белорусских семян ниже импортных, а заболеваемость выше. Возьмем кукурузу, возделываемую на зерно. Зарубежные сорта дают 120 центнеров с гектара, а от отечественных более 90 не добьешься. Поэтому не случайно большинство хозяйств Гродненского района отдают предпочтение посевному материалу западной селекции.

Константин Коледа: — Нельзя сильно увлекаться зарубежными сортами. Это чревато неприятностями. Если, например, наш сорт посеять где-то на юге, он погибнет. Поскольку каждый подготовлен к тем климатическим условиям, где создавался. Зарубежные сорта зерновых вроде хорошие по урожайности, но у них слабая зимостойкость. При суровой зиме они вымерзают. Возьмите наши сорта мягкой озимой пшеницы «ядвися» или «городничанка». У них есть все шансы не погибнуть даже в критических условиях. Выведением даже пусть и суперсорта проблему не решишь. Необходимы еще и благоприятные условия для его произрастания. На мой взгляд, это два равноценных фактора.

Иван Головенко: — Хочу дать один совет: не надо заикливаться на отечественных или зарубежных сортах. Все познается в сравнении. Должна быть возможность видеть и сравнивать в каком направлении движется семеноводство. Это нормально, что мы получаем семена на Западе. Немцы тоже покупают некоторые в других странах, в том числе и в Беларуси.

Наш сельхозкооператив ежегодно закупает в Польше суперэлиту зерновых культур. Выращиваем элиту и продаем ее хозяйствам. В основном у нас сорта зарубежной селекции. Правда, есть и неплохие белорусские. Например, яровой ячмень «бровар». На уровне — пшеница и овес. В этом году мы продали 449 тонн элиты, а могли в два раза больше. Но, к сожалению, у сельхозорганизаций нет денег.

«СГ»: — Какие проблемы, на ваш взгляд, сегодня наиболее актуальны для отечественного семеноводства?

Владимир Курилович: — Новые нормативные документы внесли изменения в ранее существовавшую стройную привычную систему семеноводства. Теперь право заниматься этим делом имеет любой субъект хозяйствования, если он внесен в специальный реестр. А если у него для этого нет ни кадров, ни соответствующей селекционно-семеноводческой техники, оборудования и машин? Такая ситуация может привести к большим проблемам. Поля, засеянные некачественными семенами, можно заметить даже визуально.

Подсчитано, что элита дает прибавку урожая 4-5 центнеров. В этом году у нас она выбрана немногим более чем на половину. Не исключаю, что из-за проблем со сбытом семеноводческие хозяйства начнут сокращать производство элиты. Буквально через два-три года может возникнуть ее дефицит.

Сегодня наука на селекцию получает небольшие деньги, и это, несомненно, тоже сказывается на результатах. Где найти деньги? В строгом соблюдении законодательства о патентах на сорта растений. Если, скажем, наши белорусские селекционеры создали новый высокопродуктивный сорт, его запатентовали, они должны получать лицензионные платежи от тех, кто будет пользоваться результатами их труда. А вырученные таким образом деньги пойти на достойную оплату труда ученого и на дальнейшее развитие селекции и семеноводства.

К сожалению, несмотря на наличие соответствующих законодательных актов в республике, в отличие от наших стран-соседей — России, Украины, Польши — такое практикуется очень слабо.

Константин Коледа: — Недостаточное финансирование селекционных программ государством и местным бюджетом вынуждает ученых вести поиск средств путем заключения договоров с сельхозпредприятиями на выполнение работ, не связанных с их основной научной деятельностью. Это негативно сказывается на качестве исследований. Особенно в сложном положении находятся селекционеры, работающие в учреждениях, которым на научные исследования и внедрение новых сортов в производство не выделяются деньги из госбюджета. Система материального поощрения за создание новых сортов не отлажена. На мой взгляд, неоправданно отменена выплата вознаграждения за выдачу свидетельства на сорт и свидетельства селекционера.

Селекционеры должны постоянно работать над созданием более совершенных сортов, а удел семеноводческой службы проводить быстрое внедрение их в производство. Такой подход к селекции и семеноводству в итоге обеспечит продовольственную безопасность республики.

Сергей Шевчик: — Я также считаю, что необходимы серьезные доработки в Закон о семенах с учетом ситуации, сложившейся на сегодняшний день в агропромышленном комплексе.

Иван Головенко: — Работать с семенами должны профессионалы. Они обязаны знать сорта, их особенности. Чтобы не было сортовой примеси, необходимо создать определенное количество питомников. Такое позволить себе может далеко не каждый. Причем надо тщательно контролировать работу комбайнов во время жатвы. После уборки каждого сорта в бункере не должно оставаться ни одного зернышка.

«СГ»: — В некоторых хозяйствах региона уже достигнут максимум, на который способны сорта. За счет чего, на ваш взгляд, в перспективе можно поднять урожайность?

Владимир Курилович: — Для таких хозяйств наиболее реальный путь — новые сорта с высокими хозяйственно-полезными качествами. Для большинства других — строгое соблюдение технологических регламентов и соответствующая ресурсная обеспеченность.

Сергей Мисюк: — Выведение новых сортов — процесс длительный. На это уходит примерно семь лет. Еще три года понадобится для его испытания и внедрения в производство. И уж только потом он появится на рынке. Размножением и реализацией посевного материала занимаются семеноводческие хозяйства. Наше предприятие только реанимирует сорта и вносит их в Государственный реестр.

Константин Коледа: — Современное семеноводство должно стать семеноводством высоких скоростей размножения новых сортов. Необходима такая система, которая позволила бы вывести новый сорт на запланированную площадь за три-четыре года, тогда как при нынешней схеме эти сроки практически никем не контролируются. Одна из причин медленного распространения — низкая платежеспособность сельхозорганизаций, которые предпочитают использовать семена старых сортов, а не вкладывать средства в сортообновление и сортосмену. Быстрая сортосмена является важнейшим фактором повышения урожайности и экономической эффективности возделывания всех культур. Без этого процесса интенсификация зерновой отрасли не может идти успешно.

«СГ»: — Чего сегодня ждут аграрии от ученых, селекционеров?

Геннадий Аксамит: — Надо сказать, что по урожайности некоторых зерновых колосовых ученые достигли определенного потолка. Теперь агрономы хотят от них более устойчивых к заболеваниям и полеганию сортов озимых культур.

Сергей Шевчик: — Теперь нужны действительно устойчивые короткостебельные сорта зерновых, поскольку при коротком стебле уменьшаются затраты на обработку посевов ретардантами. А это весьма важно для экономики хозяйства.

Иван Головенко: — Прежде всего посевной материал озимых культур, я считаю, должен быть устойчив к морозам, во-вторых – достаточно урожайным. И над этим, в первую очередь, должны работать наши селекционеры и ученые.

«СГ»: — Всегда ли оправдана погоня за урожайностью, ведь нередко она приводит к большим финансовым затратам? Может, лучше иметь более высокую рентабельность?

Геннадий Аксамит: — Действительно, настало время не мерять все урожайностью, а руководствоваться экономической целесообразностью. То есть смотреть, какую выручку дает та или иная культура, насколько высока ее рентабельность. Ведь можно закупить высокоурожайные импортные сорта, получить 90 центнеров на круг, но при этом не иметь прибыли. А можно на отечественных сортах собрать 50 центнеров и быть при деньгах. Поскольку высокоурожайные сорта не только стоят значительно дороже, но и требуют особого ухода. Что оборачивается дополнительными финансовыми затратами.

Владимир Курилович: — Во всем есть золотая середина. Чтобы получать 100 центнеров зерна с гектара, необходимо вложить серьезные деньги. Подсчитано, что наилучшая экономика получается при 60—70 центнерах. При более высоких или низких показателях уровень рентабельности снижается...

P.S. Мы специально не ставим точку в этом разговоре. Тема, думается, требует большого и всестороннего обсуждения. Ждем ваших предложений.

Геннадий Гиль